

Улица с двусторонним движением

Только образованные свободны
Эпиктет

Татьяна Горохова

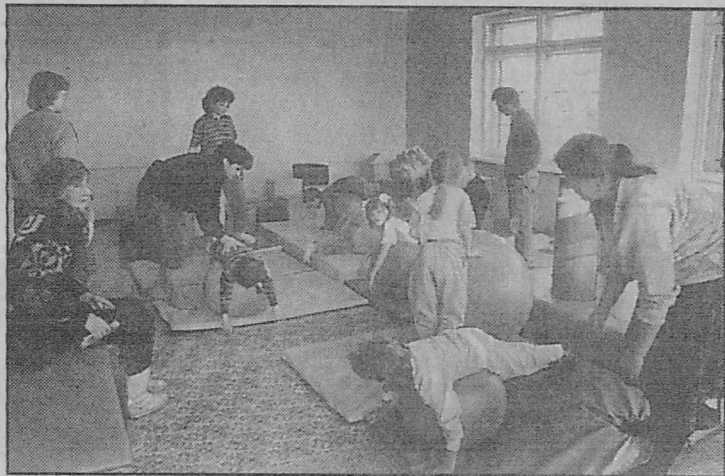
Молодежные международные обмены существуют уже более 50 лет. Целевые программы с участием стран бывшего Советского Союза стали осуществляться только с восьмидесятых годов. В этом году правительство США объявило программу «Акт в поддержку свободы» и уже не в первый раз предлагает стипендии 1200 учащимся старших классов российских школ. Те, кто пройдет тестирование (в Москве оно началось вчера), будут в течение 1995–1996 учебного года жить и учиться в Америке.

Интересно было встретиться с нашими школьниками, уже прочувшими прошлый год в США. Открытые, свободные дети, невероятно контактные, рассказывали, как им жилось в американских семьях — в штатах Мичиган, Миннесота, Нью-Джерси... Видеть друг с другом дети могли только раз в три месяца, а звонить домой порой только раз в месяц. Американцы объясняют столь жесткие условия тем, что таким образом школьники быстрее адаптируются к новой жизни. Конечно, первое время дети скучали. Особенно, как признаются девочки, по мамам. И сдерживались, чтобы не зареветь в телефонную трубку. Но живя все же завершили год. Принимавшая семья обязана была обеспечивать ребенка питанием в течение года. Временные «родители» даже давали деньги на карманные расходы и завтраки. «Утром открываешь холодильник, берешь пачку хлопьев или что хочешь», — ребята не испытывали никаких комплексов.

Американцы — люди свободные и независимые. Каждый живет сам по себе — такое впечатление сложилось у наших детей. Они тоже приняли этот стиль жизни. Подъем в 6 утра, завтрак, 15 минут на автобусе до школы и 7 уроков. «Приходишь в школу, садился в холл на полу и доделываешь то, что не успел вчера». Ребята старались. Они действительно по-настоящему учились в американских школах. И ходили на уроки не столько за общением, сколько за знаниями. Потому что им было интересно. Российские школьники имели возможность сами выбрать себе предметы. Кто-то увлекся биологией, кто-то стал серьезно изучать химию. Их заинтересовали также предметы, как бизнес-право, экономика. Все научились работать на компьютере, многие начали изучать второй язык, например, испанский. Правда, все отучившиеся в штатах признаются, что и от одного английского первое время «пухли головы». Никак не скажешь, что дети отдыхали. Они учились и даже работали (неофициально) бэби-ситтерами, переводчиками. Видимо, им хотелось иметь больше карманных денег, что каждому полагалось ежемесячно 100-долларовая стипендия правительства США.

По вечерам они ходили на танцы, в кино или просто брали домой видеокассету. Девочки играли в школьном театре, делали классную газету, мальчики принимали участие в серьезных научных диспутах. Единственное, что не разрешалось нашим школьникам, — выезжать самостоятельно за пределы штата, в котором они жили. Для этого нужно было согласие американских «родителей».

Год прошел быстро. Ребята учатся в своих старых школах, многие «заболели» Америкой и собираются получить там высшее образование. Но в течение двух лет они не имеют права обращаться за визой в посольство США — таково одно из условий «Акта в поддержку свободы». Это надо иметь в виду тем, кто собирается попытаться счастья на тестировании.

МЯГКАЯ КОМНАТА

Галина Киселева

Детский церебральный паралич... Страшная болезнь. К сожалению, весьма распространенная. Ею поражены сотни тысяч детей во всем мире. При этом коварный ДЦП действует как бы выборочно: одного только чуть-чуть затронет, а другому отступит полную меру страданий.

Врачи честно признают, что сегодня ДЦП неизлечим. Однако многое можно сделать для без вины виноватых детей. Развить и улучшить все, что поддается улучшению. Устранить побочные явления, связанные с ДЦП. И как-то подготовить детей к будущей нелегкой жизни инвалидов.

Во многих странах имеются центры для комплексного лечения ДЦП. В 1985 году группа энтузиастов, работавших на кафедре генетики Московского стоматологического института им. Семашко, начала разрабатывать методику реабилитации детей, страдающих ДЦП. Идея создания лечебного центра возникла в 1986–1987 годах. И наконец, в декабре 1992 года он был открыт в Москве. Его основателями вначале пришлось быть двум. Выбирать приходилось все: помещение, оборудование, деньги. Среди «скупых героев» этой борьбы сотрудники центра особенно тепло вспоминают Н. Платоку и Н. Теган из медицинского управления Юго-Западного округа Москвы. Полное название центра — «Научно-практический центр медико-социальной реабилитации больных с врожденными и наследственными заболеваниями опорно-двигательного аппарата». Возглавляет его доктор медицинских наук Евгений Теодорович Лилин.

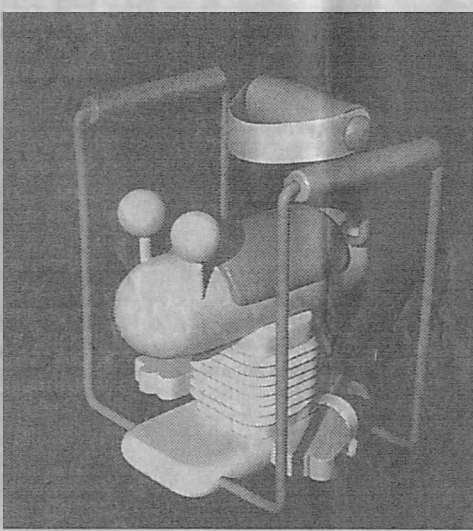
По его словам, существует целая международная программа, в которой участвует и наша страна. Ее задача — так называемая пренатальная профилактика, т. е. определение патологии еще на стадии эмбриона. И не просто констатация факта патологии, а недопущение патологических беременностей. Их количество можно снизить почти до 0%. Правильный результат в ходе своих исследований добились английские медики. Но это в теории. А на деле нужно помочь уже больному ребенку. Евгений Лилин считает, что у нас главная проблема детей-инвалидов — отсутствие социальной адаптации. Больной ребенок сидит дома, в четырех стенах. Необходимо дать ему возможность активно участвовать в нормальной жизни, приспособиться, насколько возможно, к окружающему миру.

Сейчас центр пропускает в год около 700 детей. Здесь действует стационар на 500 мест, кроме того, в помещении центра ведутся консультации, больные обсуждаются на дому (причем бесплатно). Чем же

Большие надежды

ДЦП неизлечим,
но больному ребенку
можно помочь

методика центра отличается от подобных ему медицинских учреждений? Главная задача врачей — вызвать у ребенка мотивацию выздоровления. Применительно к детям с ДЦП, умственный уровень которых часто понижен, самый естественный мотив — игра в сочетании со специальным лечением и разумной дисциплиной. Игра, ребенок незаметно, без насилия развивается и обучается тому, чего он раньше не умел. Идет тренировка тела, за которым начинается «подтягиваться» интеллект. Например, ребенок учится ходить, держась за стул, и одновременно его учат читать стихи. Центр предлагает реабилитировать детей в небольших группах, где смешаны разные возрасты и разная степень тяжести заболеваний. Дети видят, кто обучается лучше, кто — хуже, и сравнивают себя с другими. Появляется дух соревнования, желание подражать лучшим, и, естественно, лечение идет быстрее и эффективнее. В центр подбирались настоящие эн-

МАКЕТ ТРЕНАЖЕРА, РАЗРАБОТАННОГО
РОССИЙСКИМИ ДИЗАЙНЕРАМИ

ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕР СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ МАНИПУЛЯТОРАМИ

тузиасты, потому что дело это нелегкое. Работа с детьми ведется безостановочно. Кроме того, Евгений Лилин считает, что нужно приглашать именно профессионалов: психологов, программистов, а не наскоро обучать этим специалистам врачей-педиатров.

Очень важным было истребить «дур больничных», который всегда угнетающе действует на психику, особенно детскую. Долгой балее халаты! Врачи занимаются с детьми в обычной одежде. Центр хорошо оснащен современным оборудованием. Некоторые приборы, такие как миограф, аудиометр, просто уникальны. Или игровые компьютеры с манипуляторами для детей, которые пока не владеют пальцами рук. А у фирмы «Rifen» закуплена необыкновенная игровая комната. Ее стены обиты мягкой тканью, на ковре расположены мягкие кубы, трубки, корбки, маты. Даже здоровые дети начинают бояться лезть, бегать и прыгать, если больно удариться. Что тогда говорить о маленьких калеках? В этой же комнате травмы исключены полностью. Поэтому дети смело карабкаются на кубы, залезают внутрь таких уютных и нестрашных корбков, и постепенно их движения становятся все более уверенными и упорядоченными. Работают над проблемами детей-инвалидов и отечественные конструкторы. Например, специалисты Российского союза дизайнеров придумали удивительное сооружение, похожее на фантастическое насекомое. Ребенок ползает по нему, так как оно поставлено на специальную пружинистую платформу, играет и одновременно тренирует руки и ноги. Жаль, что пока оно существует только в макете: на производство нужны деньги.

Еще один из принципов работы центра — это обучение родителей. Они получают инструкции, как продолжать упражнения с ребенком, и организовывать его жизнь после курса реабилитации в центре.

Методика игры-лечения на первый взгляд кажется совсем простой. Стоит ли из-за нее содержать специальное и довольно дорогостоящее учреждение? Но простое — еще не значит неэффективное. И доказательство тому — заметное улучшение в состоянии детей, которые побывали в центре. ДЦП действительно пока не поддается полному излечению нигде в мире. Но представить себе радость врача, который видит, что совершенно беспомощный ребенок вдруг начинает ходить, бегать в ручках, играть, даже пользоваться ложкой и вилкой! Ради этого не жал ни каких усилий и денег. И верится, что жуткий монстр, скрывающийся под аббревиатурой ДЦП, когда-нибудь будет побежден.

Меня не понимают

«Маски» подростковых депрессий

Елена Броно

Повод для консультации традиционный: восьмиклассница бросила школу, но не только. Тринадцатилетняя девочка, до недавнего времени вполне «домашняя», последние два-три месяца пропадает неизвестно где. Иногда в полвале с компанией, иногда в какой-то пустой квартире. «Гусовки» проползают крутые сутки, и ночует девочка, как правило, не дома. Объяснений с родителями старается избегать. Если же все-таки пристают к расспросам — плачет или скандалит. Родители, интеллигентная пара средних лет, явно напуганы, почти в панике.

Они рассказали, что около года назад девочка стала заметно хуже учиться, прогуливать уроки. «Двойки» в дневнике подмигивали бритвой. Злилась или ревела, когда получала нарекания. Характер у нее резко изменился: прежде легкая и общительная, она стала раздражительной, скрытной. Появилась взростлая компания и ползал, где она была готова доедать и ночевать. В школе заметили не только снижение успеваемости, но и резкие перемены в характере. С согласия девочки ее перевели в коррекционный класс, где она сразу прижилась. Постепенно, в течение года, выправилась и успеваемость, поэтому с первого сентября в школе решили, что ей можно вернуться в прежний класс — и перевели обратно, несмотря на ее отчаянное сопротивление. А через несколько дней она бросила школу вовсе.

Пациентка соглашается беседовать со мной лишь наедине. Длинноногая, худая, выглядит только-только на свои тринадцать — никаких признаков акселерации нет. Не просто бледное — серое, аллопатное раскрашенное детское лицо, очень короткая юбка, не вполне чистые, проданные на колечке колготки; ногти обломанные, с остатком ярко-красного лака. Сидит покурившись, смотрит в пол. Рассказывает, что дома не ночует, так как время проводит с друзьями: их у нее много, и все намного старше. Личная жизнь не простая: ее любит сразу двое, без конца возникает сложность. Друзьями девочка очень дорожит, они ее «понимают». Вообще живет она «в свое удовольствие». Спрашиваю:

— Так у тебя все хорошо?

— В том-то и дело, что очень плохо.

— Почему?

— Потому что так жить — неправильно. Я это знаю, а ничего сделать с собой не могу. В школу не хожу, потому что перевели обратно в старый класс. Там мне плохо, меня не понимают.

Вообще слово «понимают» в нашей беседе является ключевым. Слова «плохо» и «не понимают» для девочки — синонимы.

Выясняется: друзья ее перебиваются с «травки» на «колеса», люди они все добрые, никого не обижает. Словом, не сеют, не жнут... Сама она за компанию «колеса» тоже попробовала. Ничего интересного не испытала — зато попала в реанимацию с передозировкой, снова пробовать пока боится. Настроение у нее почти всегда неважное, особенно огорчается, что портятся отношения с родителями; плохо спит, днем вялая... Когда я говорю, что надо бы обследоваться в больнице, — плачет, не соглашается, пасивно, безразлично. А потом признается, что даже испытывает облегчение: кажется, ее поняли и, хотя в больницу не хочется, появилась надежда, что ей помогут.

Пожалуй, труднее всего обнаружить депрессию в случаях, подобных этому. Где собственные депрессии грусть, подавленность и, главное, одиночество? Ощущение неприкаянности и собственной ненужности? Здесь все наоборот: живет «в свое удовольствие», не лежит носом к стенке, а с утра до ночи «тусуется», крутит романы.

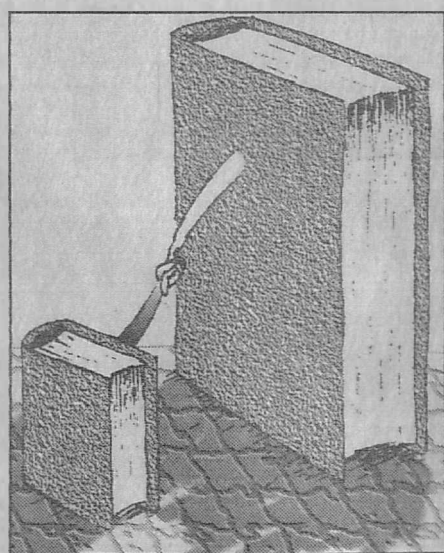
И тем не менее «отклоняющееся» поведение в данном случае лишь маска тяжелого душевного расстройства. Расстройство, последствия которого, если его не распознать вовремя, могут быть печальными. Внешняя грубость и эпатаж в поведении подростка невольно настраивают нас против него. Нам раздражают, пугают и его внешний вид, и образ жизни — совершенно нам чуждый, а нередко и опасный. Если же отвлечься от внешнего и рассуждать здраво, нельзя не заметить, что с подростком происходит что-то неладное: слишком уж резко меняются и его характер, и жизнь. И совсем мало правды в образе, который он создает, — как в нашем случае: живет девочка в свое удовольствие, и при этом так очевидно несчастлива. Да и что с ней происходит, почему ее затмивает эта жизнь, сама она толком понять не может. Однако рассуждать здраво мы, как правило, не умеем, наша реакция зачастую бывает необдуманной и агрессивной: и потому торопимся наказывать там, где нужно лечить.

И лечить не дома, а в психиатрической больнице. Споры нет: решение проблемы собственного ребенка в психиатрический стационар — решение не из легких, тем более что очевидных признаков психического заболевания у ребенка нет. Нет ни галлюцинаций, ни бреда. В самом деле, почему бы не лечиться дома? Опыт, однако, показывает, что в подобных случаях для успешного лечения необходимы изоляция подростка и резкая смена жизненного стереотипа. Особое свойство страдающего депрессией — «пассивная подчиненность» — делает подростка легкой добычей для развратных и преступных взрослых, а «тусовки» по полвалам и уличная жизнь создают все условия для вовлечения его в асоциальное существование. Потому и приходится помещать подростка в больницу, чтобы оборвать хотя бы на время возникшие «дружеские» связи и оторвать от воздействия тех, кто так хорошо его «понимал», а на самом деле бесовски использовал.

В нашем же случае возможен благоприятный финал. Родители девочки и школа сумели сохранить ключ понимания: не подавлять гнев и страх, они разобрались в ситуации, благодаря чему врачам, быть может, удастся опровергнуть надежды моей паниктерки и помочь ей.

Почемучка не стареет

Энциклопедия для дошкольников

Жанна Васильева

Помните, Гас из «Вишневого сада» продел свое состояние на леденцах. Не менее надежный способ вылететь в трубу — начать регулярно покупать детские книги. Когда за трехтомник «Что такое?» Кто такой? на полке у «Третьяковской» мне предложили заплатить 50 тысяч, я поняла, что пора выходить из игры. В конце концов из этого энциклопедического справочника дети вырастают быстрее, чем успевают дойти до конца третьего тома. На вырост лучше уж брать «Энциклопедию для детей». Для дошколят же вполне подойдет односторонник «Почемучка» (М., «Педагогика-Пресс», 1994).

Признаться, я предположила «Почемучку» прежде всего потому, что за нее просили не 50 тысяч, а 10. Кроме того, маленькому ребенку, который еще не ходит в школу, по-моему, удобнее пользоваться одной книгой, а не тремя (даже если он ее рассматривает и читает с мамой). Наконец, меня подкупил оформление, а именно рубрика «Альбом Почемучки». Наткнувшись на «Альбом» с заголовком «Вокруг света», я замерла. Всякий, кто знает, как дети способны спорить до хрипоты, выясняя, может ли гепард, к примеру, обогнать автомобиль, какая птица не летает и какой кит самый большой, легко поймет, почему сердце мое дрогнуло и преисполнилось симпатии к «Почемучке». В «Альбоме» не только нарисованы лось-великаны, рысь, заяц, бурый медведь — нарисованы их следы! Мало того, аккуратно показано, что след рыси в ширину 6 см, а след лоса в длину — 13–15,5 см, а у белочки лапка ос-

тавляет след 4 см (если она передняя) и 5 см (если задняя)... Около разнузданного пасть бегемота успокоительная подпись сообщила, что он питается травой. Окончательно вопрос о покупке решил «Альбом Почемучки» под многообещающим названием «Хвосты» (где были рисунки и рассказы о хвостах кенгуру и коровы, обезьяны и опоссума, крокодила и собаки, ящерицы и белки...). «Хвосты», как и «Клопы», как и «Колеса», — дело серьезное, их надо рассматривать не на ходу, а вдумчиво, в спокойной домашней обстановке...

Но, не утерпев, вытащила новоприобретенные уже в метро — дабы рассмотреть поближе. И... прочитала на стр. 12, что «каждая страна на пестрой карте мира окрашена своим цветом». Наша Родина — СССР — красного цвета; а в «Альбоме Почемучки» «На Луне» обнаружила сообщение про Луноход-1 и Луноход-2, но не нашла ни слова про высадку человека на Луну. Заглянула в титульный лист: «5-е изд., испр., доп.». Перевернув его, нашла значок копирейта: «Издательство «Педагогика-Пресс», 1987, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994. М-да, «исправленное и дополненное»...

Впрочем, в спокойной домашней обстановке выяснилось, что плюсов у «Почемучки» все же больше, чем минусов, и в конце концов про полет человека на Луну ребенку вполне может рассказать папа, так же, как про Россию и СНГ.

Во-первых, «Почемучка» собрала все те вопросы, которыми дети мучают не первое поколение родителей (вполне возможно, но не исключение), а именно: почему небо голубое? почему в сыре дырки? почему ластики стирают? что горит в лампочке? где живет крокодил? можно ли провернуть землю насквозь? и т. д. и т. п.

Во-вторых, книга написана так, что ответы действительно может понять дошкольник. Самые интересные ответы написаны в виде сказок. Тут и сказка о двух мышах, галающих, кто обгрызает луну (рядом с рисунком, объясняющим фазы Луны); и сказка о морском шаре, попавшем на научно-исследовательский корабль, где сам и самую глубокую морскую впадину измерил, и батискаф показал; и сказка о Звездочете, который хотел долететь до Солнца, а до Солнца, сами понимаете, 149600000 километров, и старая карета ему обещала, что такой длины путь она только за 500 лет одолеет, автомобиль тоже отказался — тут и ста лет не хватит доехать, ракета была почти готова, но тут появился солнечный лучик, который долетел Звездочета до Солнца за 8 минут; и сказка о непослушном мышонке, которого автомобиль прячет от кота и попутно ему о сво-

МАКЕТ ТРЕНАЖЕРА, РАЗРАБОТАННОГО
РОССИЙСКИМИ ДИЗАЙНЕРАМИ

ем устройство рассказывает... Много интересного, одним словом.

В-третьих, «Почемучку» составляли люди многоопытные, знающие, что малышка больше 15 минут за книжкой не удержит — устанет, начнет вертеться, хныкать... И они дают возможность отдохнуть: загадывают загадки, предлагают рассмотреть «Альбом Почемучки» или посетить «Музей», наконец, зовут поиграть... Дело в том, что среди героев-проводников по книжке есть не только лезущий Знайка, Бумка (Большая уная машина), художник Кисточкин, но и Мазилка Бабашкин — страшный путаник и недотепа. В конце каждой главы он присылает письма-картинки, где все изображает шиворот-навыворот. Может нарисовать, например, неправильно раду и заявить: «У нас только одна радуга, а у меня их целая коллекция — и все разные». Находить на его рисунках ошибки — одним выстрелом убивать двух зайцев: наблюдательность развивать, недолго проинанное повторять, от рисунка удовольствие получать... Кроме того, где с малышом никто рисовать не запрещает. Можете с Бабашкиным поспорить его же оружием — рисунками...

Наконец, «Почемучка» потихоньку готовит ребенка к школе. Самый последний ее раздел рассказывает о буквах, цифрах, глобусах, школьных отметках и школьных порядках. А сказка о том, как вылететь от лени, может пригодиться и перовокласснику, и второкласснику, и даже некоторым взрослым папам и мамам, которые на детские «почему?» отвечать не хотят.

Детские книги из Германии

В четверг в Российской государственной детской библиотеке открылась выставка немецкой литературы. На ней представлены детские книги 33 крупных издательств Германии. Идея проведения выставки возникла у представителя российского Книжного информационного центра в прошлом году на Франкфуртской книжной ярмарке. Знаменитая книжная Мекка сделала широкий жест и подала свыше 400 книг для российских детей, начинающих изучать немецкий язык. Эти книги, рассчитанные на возраст от 6 до 12 лет, изданы в 1993–1994 годах. Обращает на себя внимание яркая, богато иллюстрированная серия издательства «Тэслов»: «Луна», «Солнце»,

«Звезды», «Время». Интересно, что на выставке можно увидеть не только детские книги писателей Германии, но и нашу классику на немецком языке — «Каштанку» Антона Чехова. «Нос» Николая Гоголя, а также целую серию, написанную по нашим ролям мультфильмов и переведенную на английский, немецкий и шведский языки. Книжный информационный центр получает новинки 2 раза в год (примерно 2 тыс. книг), книги после проведения выставки передаются в дар российским библиотекам.

Выставка детской немецкой литературы способна дать импульс изучению немецкого языка. Она продлится 2 недели.

Т. Г.

0,9 костюма на одного ребенка

Отечественной промышленности, выпускающей детские товары, не повредит здоровый протекционизм

Надежда Александрова

В первый день ноября активный зал МПШ «Смена» заполнили люди, которые раньше никогда не собирались вместе: производственников и социологов, представителей торговли и философов, должников и финансистов. Собрал их всех семинар-ярмарка «Проблемы разработки, производства и реализации детских изделий». НТО легкой промышленности сумело «заманить» на свое мероприятие члена Комиссии по вопросам женщин и детей при президенте РФ Антону Ляшенко. Собственно, с ее докладом «Детство в современной России» и начался семинар. Кратко, но впечатляюще обрисовав не слишком оптимистичную картину российского детства, г-жа Ляшенко ознакомила слушателей с правительственной программой «Дети России», финансирование которой с трудом, но все же включено в бюджет. Сумма приличная — 178,5 млрд рублей. В первую очередь деньги пойдут на программы, рассчитанные на детей-инвалидов, сирот, детей Севера и Чернобыля. Есть и статья финансирования оздоровленных детей. Следующий этап — выделение программы «Дети России» на региональные уровни.

Завидная и остроумная г-жа Купрянова из Министрства социальной защиты заметила, что социальная помощь в виде пособия, льгот и т. п. должна быть адресной и четко дифференцированной. Так, предполагается выплачивать пособия всем семьям, имеющим детей от 1,5 до 16 лет. Но при этом «неполные» семьи и семьи военных, находящихся в «горячих точках», должны получать большие пособия. Купрянова в корне не согласна с новоспеченным тезисом о «возвращении женщины к семейному очагу» и резонно считает его анахронизмом. Не отрыв женщины от работы или учебы, а хорошо оплаченная система «бэби-ситтинга» — вот, по ее мнению, цивилизованное решение проблемы. Министрство сейчас разрабатывает программу семейной политики до 2000 года, к созданию которой собираются привлечь лучших специалистов. На этом фоне г-жа Купрянова дала анализ причин упадка товарного производства для детей и добавила, что необходимо поддерживать отечественную промышленность, выпускающую детскую продукцию. В данном случае, по ее мнению, не помешал бы здоровый протекционизм, в частности, налоговые льготы, рас-

пространяющиеся и на специализированные магазины детских товаров.

Зам. председателя Комитета РФ по торговле г-н Антонов ознакомил аудиторию с состоянием производства и торговли детскими товарами. И грустно и смешно было услышать, что на одного ребенка приходится 0,5 пары обуви и 0,9 костюма отечественного производства. По его мнению, проблема в том, что у промышленности и торговли отобраны оборотные средства. Поэтому поток часто некачественных импортных товаров легко задалвал отечественных производителей. В результате российская промышленность требует предоплаты, а иностранный «купец» дает товар в кредит.

Почти час аудитория терзала вопросами г-на Лебенкова из Федерального управления по делам о несостоятельности: мрачная тема банкротств и неплатежеспособности явно волнует многих производителей детских товаров.

Удивил слушателей г-н Чучаев — генеральный директор московского Центра «СКС»: оказывается, в нашей стране импортные товары сертифицируются быстрее и дешевле, чем отечественные. А сколько всего идет на прилавок

вообще без сертификации! Очень важным и «алым» было выступление г-на Бабакинова из АО «ЦНИИШП». Особенно раздражает его то, что «реформаторы» не позволяют профессионалов к разработке некоторых президентских программ, и, если бы не семинар, он вряд ли узнал бы о существовании программы «Дети России».

Словом, как обычно, выступавшие воспользовались трибуной, чтобы выложить всю ту грязь, которая накопилась у них на душе. И лишь одно выступление выпадало из общего контекста безрадостных сообщений. Ст. преподаватель МГАЛП г-жа Миронова заметила, что студенты технических факультетов начинают интересоваться не только соплатом и начертательной геометрией, но и культурологией, психологией, социологией. Следовательно, уже можно говорить о том, что в обществе назрела необходимость гуманитаризации образования. И, может быть, те, кто придет на смену сегодняшним специалистам, будут смотреть на мир иначе, и такие слова, как «семья», «дети» и «человеческое счастье», станут для них не пустым звуком.